

ЕДВА ЛИ ДЛЯ КОГО-ТО станет откровением мысль о колоссальном разрушительном потенциале соцсетей. Волна "оранжевой" революции, прокатившаяся по арабскому миру в начале минувшего десятилетия, стала лишь пробой пера, своего рода декларацией наступившего порядка, в рамках которого управлять настроениями людей стали не медиакорпорации, а модераторы социальных сетей.

В разных странах пытались противостоять этому: блокировали и ограничивали Твиттер, YouTube, Фейсбук и других гигантов. Самый свежий пример — заявление турецкого руководства. 1 июля Эрдоган выступил с речью об аморальщине и бесчестии, царящих в комментариях под постом о рождении у него внука, из чего турецким президентом был сделан вывод: социальные сети, возможно, нужно закрыть. На следующий же день в поддержку этой идеи высказался крёстный отец всей турецкой политики и лидер турецких националистов Давлет Бахчели. Он написал в Твиттере своё последнее сообщение, и обозреватели заговорили о его уходе в Telegram.

Это уже второй случай за последнее время, когда Telegram оказывается в центре внимания. За две неде-

приложений для всех возможных устройств, наивысшая среди всех доступных широкому пользователю степень защищённости, отсутствие лишних деталей и функций — всё это стало причиной суперскоростного роста популярности Telegramа.

Важным фактором, отличавшим Telegram от традиционных соцсетей, стало отсутствие явной и видимой модерации. Если нежные сотрудники Фейсбука уже много лет выдают баны за употребление слова "хохол", а на Твиттере удаляют аккаунты, посмевшие назвать неграми, то в Telegramе удаляют только то, что выходит за рамки закона, будь то видео с убийствами, детская порнография, нелегализованная музыка или прочий запрещённый контент.

Вместе с интересом рядовых пользователей, нашедших удобный инструмент для общения, и производителей контента, увидевших в Telegramе отличный способ распространения этого контента, Telegram вызвал интерес преступников. Шифрованные переписки использовались распространителями наркотиков, продажами оружия и другими "достойными людьми".

Именно из-за использования Telegramа преступниками возникли претензии государства. Не мудрствуя

Судебные бюрократические проволочки помешали Павлу запустить свой "революционный" проект, пусть все и понимали, что несоблюдение дуровской командой процессуальных формальностей является лишь поводом для давления на него. Всем давно известно отношение американского правительства к криптовалютам. Вкратце оно укладывается в желание сохранить монополию на рынке валют, не подкреплённых ничем.

Представители Комиссии встретились с Дуровым в Дубае ещё в январе этого года, а в конце марта суд Южного округа Нью-Йорка запретил эту криптовалюту. Есть печальная ирония в том, что разработанный либбертарианцем и "гражданином мира" платёжный инструмент, которому предполагалось быть свободным от рамок государств и политических блоков, оказался заперщён нью-йоркским судом. Но сам по себе запрет — ещё полбеды. Беда в том, что инвесторы, заранее выкупившие свои единицы несостоявшегося платёжного средства (майнинг, то есть самостоятельная добыча этой валюты, не предполагался), потребовали деньги назад. А денег-то и нет! Вернее, части этих денег. Из полуртора миллиардов у Дурова остался лишь миллиард. Куда делись остальные 500 миллионов — большой

министерств. Со временем даже стали появляться официальные аккаунты ведомств — всё это, напоминая, на ресурсе, доступ к которому в России формально закрыт! Именно со всеобщим использованием Telegramа связывали отмену блокировки, видя в ней запоздалую попытку сохранить лицо. Но это всё куда больше напоминает прозрение, причём прозрение не только у руководителей госструктур.

Павла Дурова на заре его карьеры часто сравнивали с Марком Цукербергом. Похожие истории разработки крупных социальных сетей, аналогичный дизайн на первых порах (мы все прекрасно понимаем, кто у кого "заимствовал") и образ неполидных гениев очень способствовали такой параллели. Но Цукерберг никогда не декларировал каких-либо идеологем. Его соцсеть, опутав весь мир гигантской губкой, впитывающей всю информацию, то ли в какой-то момент стала, то ли изначально была проектом американских спецслужб. То же касается руководителя Твиттера Джека Дорси, последнее время картину ссорящегося с Трампом посредством своей соцсети.

Неслучайно Фейсбук и Твиттер так удобно споспобуют раскачиванию режимов, которые Госдеп объявил кровавыми, и неслучайно эти сети являются либеральными змеиными гнездами, где любым сторонникам даже не самих США, а условно демократической линии, этой глобальной Клинтон, позволено говорить всё что угодно, в то время как любых их оппонентов вытрагивают из сети по первой жалобе обиженного хохла или негра.

«ТЕЛЕГРАМ» НАШ!

Эволюция Дурова

ли до этого о нём вспомнили в России, когда он внезапно оказался официально разблокирован. Это событие, несмотря на широкое освещение в СМИ, осталось почти незамеченным. Те, кто Telegramом не пользовался, едва ли сломя голову побежали качать и устанавливать этот сервис обмена сообщениями. Те же, кто пользовался Telegramом, особо не ощущали тяжести блокировки в течение всего её срока за исключением первой пары месяцев.

Более того — несмотря на попытки Роскомнадзора вытравить из зоны досягаемости российских пользователей ненавистных "пособников террористов", в Telegramе именно в эти два года значительно выросло количество пользователей из России, среди которых оказалось великое множество знаменитостей, блогеров, влиятельных журналистов и даже госслужащих. Дошло до абсурда — в Telegramе регистрировался даже Александр Жаров, глава Роскомнадзора.

Такая популярность связана с рядом факторов. Медийным личностям или организациям Telegram позволяет общаться с аудиторией посредством коротких текстов, небольших видеороликов и фотографий. В условиях всеобщей спешки, когда мало у кого есть время сидеть за компьютером и смотреть долгие видео или слушать многочасовые подкасты, Telegram, которым в основном пользуются с мобильного телефона, стал востребован.

Многие исследователи говорят, что уже сейчас вслед за эпохой соцсетей пришла эпоха Telegramа (заточенного на традиционные центры влияния вроде знаменитостей и больших СМИ) и ряда других мессенджеров.

В разговорах об этой следующей ступени организации механизмов информационного воздействия не обойтись без упоминания человека, чья инициатива, энергия, мастерство и везение стали причиной единственной возможности для России получить хоть какой-то перевес в этой глобальной информационной схватке. Речь идёт о Павле Дурове.

В конце нулевых и начале десятых годов Павел Дуров был на слуху достаточное время, чтобы все желающие выучили его биографию до мельчайших деталей. Здесь нет смысла пересказывать все веки жизненного пути Павла, но стоит отметить — долларовый миллиардером и центром притяжения всеобщего внимания он стал в начале третьего десятилетия своей жизни. Все его поступки, заявления и окружающие его явления следует воспринимать именно в контексте этого факта.

Выходя из приличной семьи, родившийся в Ленинграде, уехавший в Турин и вернувшийся уже в Петербург, этот вчерашний лауреат государственных и частных стипендий просто не успел сформироваться как личность и приспособиться к свалившемуся на него успеху. То ли из-за незрелости, то ли из-за атаакажа (да, в те наивные времена подобные выходы кого-то ещё впечатляли) он окружал себя скандалом, пафосом и тайной — бросался деньгами из окон офиса, объявлял себя то веганом, то дзен-буддистом, а ближе к концу работы в своём первом детище — "ВКонтакте" (ВК) — показал средний палец в ответ на попытки Mail.Ru поглотить соцсеть вопреки желанию её основателя.

Как мы знаем, попытки эти оказались успешными, и в 2014 году Дурова выдавали из офиса на канале Грибовадова. Социальная сеть "ВКонтакте" перешла под контроль технологической корпорации Усанова, которая принялась делать из удобного для простых пользователей и приспособленного для производителей контента интернет-пространства очередной аналог "Одноклассиков". Пользователи, по сути, оказались заложниками постоянных отказов серверов, неудачных организационных решений, ненужных нововведений, бесполезных обновлений и скандалов со сливами данных. Изменение вектора работы соцсети, как правило, связывают со сменой руководящей команды, но дело не только в этом.

Уйдя из ВК и уехав из России, Дуров занялся новым проектом, его функционал изначально не выходил за пределы стандартного заместителя СМС, но со временем обеспечил создание удобной платформы для взаимодействия с аудиторией. Лёгкое освоение, наличие

лукаво, Роскомнадзор потребовал у Дурова ключи от шифрования этих самых закрытых чатов. При этом подробного обоснования, что это нужно для борьбы с наркоторговлей и другими преступлениями, не было озвучено, и объяснялось всё очень криво и топорно — якобы через Telegram связывается друг с другом некие террористы, чью переписку желает видеть ФСБ. Почему для их поимки так необходим доступ к приватной переписке вообще всех пользователей сервиса и чем этим террористам так полезен именно Telegram, никто разьяснить не потрудился.

Довольно быстро к конфликту Telegramа и Роскомнадзора подключились профессиональные оппозиционеры, вечно недовольные всем на свете. Всё это вылилось в очередной митинг на проспекте Сахарова, флешмобы с запуском бумажных самолётиков из окон домов "на радость" окрестным дворникам и акцию, которая была названа пафосным именем "Цифровое сопротивление".

Как это случилось и со всеми предыдущими поводами для митингов на проспекте Сахарова, ситуация быстро устаканилась. Telegram заблокировали, пару месяцев Роскомнадзор и его руководитель Александр Жаров страшно лютовали, случайно блокируя за компанию десятки сервисов, форумов, онлайн-игр и интернет-магазинов, а потом зверства прекратились, и в Telegram стало возможно зайти через прокси-серверы — задние калитки, которые, казалось, никто и не старался прикрыть.

Вся эта канитель с Роскомнадзором сделала Telegramу мощную рекламу островка свободомыслия в море цензуры. Вскоре к Telegramу присоединились западные блогеры правой направленности — известные и не очень, они бежали в обитель модераторов, которым не резало глаза слово "негр". Это сформировало в Telegramе особую среду — условные оппозиционеры перемешались здесь со сторонниками государства, узкоспециализированные каналы активно взаимодействуют с теми, кого в других соцсетях банят, и среди всего этого хаоса утёсом возвышается телеграм-канал газеты "Завтра".

Широкая раскрутка проекта, проведённая не без помощи Роскомнадзора и российских СМИ, с удовольствием мусоливших тему блокировки сервиса, позволила Дурову предпринять попытку развить успех. В те далёкие времена то тут, то там обсуждались невероятные прибыли, которые сулит вложившимся инвесторам сфера криптовалют. Ежедневно возникали новые перспективные проекты, в которые вкладывались миллионы долларов, а пионер технологии — биткоин — рос в цене и манил неофитов потенциалом огромных заработков.

Дуров, декларировавший себя либбертарианцем и противником самого института государства, не мог пройти мимо. В самом деле, возможность создания валюты, свободной от обеспечения золотом, ценными бумагами и бесконечными военными авантюрами по всему миру, идеально вписывалась в модель ощущения реальности этим "гражданином мира", как он называл сам себя. Павел и его команда, постоянно странствующие по всему миру, объявили о разработке новой криптовалюты под названием Gram.

По заверениям создателей, новая "крипта" должна была перевернуть представления о криптовалютах в принципе — так же, как Telegram перевернул концепцию традиционных социальных сетей. Обещали более высокую скорость транзакций, удобство переводов и защищённость платежей. На эти цели инвесторы, привлечённые громким именем и таинственным образом Дурова, отстегнули ему около полутора миллиардов долларов.

Всё шло своим чередом, пульс и задержками, но незадолго до запуска Gram привлёк внимание серьёзных людей. На этот раз это были не наивные попытки Жарова и его ведомства "не потерять" и "разорить" неугодный мессенджер, а нечто куда менее терпимое к дуровским выкруткам. Комиссия США по ценным бумагам и биржам выдвинула судебную претензию Дурову, сославшись на закон из времён, когда на криптовалют, но Дурова, ни даже интернета и в проекте не было.



«Хороша страна Италия, а Россия лучше всего!»

вопрос. В начале мая Дуров объявил о закрытии проекта и снова ушёл в тень. Здесь-то и начинается самое интересное!

Совершенно внезапно, без каких-либо видимых извне причин, в отношениях команды Дурова с Россией наступила настоящая идиллия. В ответ на разблокировку Telegramа (чисто символический жест, ведь все, кому было нужно, и так использовали прокси) команда его разработчиков заверила, что будет работать с каждым отдельно взятым террористом, замеченным на просторах сервиса, и всячески способствовать российским правоохранителям в обезвреживании злодеев. Демонстративное неповиновение сменилось кратким стремлением к сотрудничеству.

Более того, руководство страны с начала года принимает попытки улучшить жизнь IT-бизнеса, смягчить им условия и остановить массовый отъезд тысяч талантливых российских разработчиков в США. Вслед за назначением премьера, стремящегося компьютеризировать и оцифровать всё и вся, Путин в конце июня объявил о существенном снижении ставки налога на прибыль для IT-компаний.

Это может выглядеть совпадением, но больше напоминает момент озарения. Слово кто-то донёс до людей во власти мысль о громадном военном и политическом потенциале того, что могут создать движимые собственным энтузиазмом нелюдящие студенты и очкастые интроверты. Это понимание в верхах возникло не сразу, но его катализатором, как ни странно, послужило именно закрытие доступа к Telegramу. Запретный плод привлек не только журналистов, публицистов, блогеров и прочих красноречив. В рядах крупных телеграм-каналов можно встретить депутатов, сенаторов, региональных министров и сотрудников федеральных

"ВКонтакте" после ухода Дурова печально прославился рядом громких дел против пользователей соцсети. То картина со свастикой, то лозунг, найденный в старом посте... Знаменитых "посадок за репосты" далеко не так много, как это пытаются представить наши либералы, но тенденция всё же есть.

В противовес этому Telegram был свободен от всех идеологических ограничений. Здесь находилось место любому, как бы безумным, жестоким и бессмысленным ни были его идеи. Фашисты, феминисты, монархисты, анархо-этатисты — все побывали тут. Дуров, исповедовавший по молодости лет идеи независимости от государства, старался привить эти идеи своим продуктам.

Но время независимости ушло. В первой половине минувшего десятилетия казалось, что можно гордо стоять выше гряды политиков и, являясь "гражданином мира", относиться к государственным границам как к формальностям, к политическим блокам — как к пережитку холодной войны, а к самим государствам — как к отмирающему и стремительно уходящему в прошлое институту.

За десять лет всё резко перевернулось. Мир стремительно поляризовался, и "граждане мира" из людей, нужных всюду, стали людьми, не нужными нигде. Правительство США, чьи морщинистые и цепкие пальцы судорожно цепляются запястья этого нового мира в попытках найти пульс в оптоволоконных кабелях, прекрасно понимает цену применения оружия нового поколения. Остаётся уповать на то, что и российские стратеги всё же осознают, какое оружие может попасть им в руки вместе с повзрослевшим и выбравшим определённую сторону Павлом Дуровым.

Илья ТИТОВ

Жили Были

ПОДОЗРЕНИЕ переходит в уверенность: все слухи о Западе преувеличены. Более того, из банальных бабских слухов они превратились в уважаемые фейки, коими заполняют полосы авторитетных газет, и лидеры супердержав уделяют им должное внимание.

Разве не преувеличенный слух — демократия в США? Разве не фейк — расказка о чудесном плавильном котле, где все народы расплавились и столь перемешались, что несть ни англосакса, ни афроамериканца? Что американский пионер (отец-основатель) — всей планете пример? Смотришь новости и понимаешь: на фейк тебя либералы подловили.

А слух о святой неприкосновенности частной собственности? Слушая игру либералов на этой дудочке, веренище потянувших за рубежи Родины наши соотечественники — приобретают свято неприкосновенную недвижимость. И вот тебе на! "В Европе набирает обороты сквоттинг — самовольное заселение в пустующие жильё. Зачастую вынате непростых жильцов невозможно даже с помощью полиции. В условиях карантина, когда закрыты границы, и владельцы-иностранцы не могут приехать в страну, а потому их недвижимость пустует, проблема начала приобретать угрожающие масштабы". "Захватчики жилья — это, как правило, выходцы из африканских стран, из СНГ, из Восточной Европы, из США — от бразильцев и марокканцев до литовцев и цыган, — рассказала наша бывшая соотечественница, жительница испанского города Альмерия. — Полиция не вправе врываться в дом, если в нём кто-то находится, даже если того требует собственник. Более того, если владелец силой попадёт на свою жилищплощадь, он может быть задержан правоохранителями. Собственнику жилья даже не разрешат забрать вещи, если "гость" не отдаст их по своему желанию".

А выходцы из африканских стран и примкнувшие к ним литовцы этот пункт законодательства прекрасно знают и ещё прекраснее используют. Из дураков, чтобы дверь кому-то там открывать не впускать в дом, где уютно расположился, отдавать что-то из попавшего в руки, среди захватчиков нет.

НАШЕ — СТАЛО ВАШЕ

Был таков и дом, и кров

Особенно остра эта проблема в Испании, где наша сограждане нахватали домов, мотивируя это тем, что им и их детям врачи рекомендовали морские ванны. Итак: "Испания — второе по популярности направление инвестиций российских госслужащих. Здесь в ходу не только квартиры, но и дома с прилегающей территорией. Популярна Испания и среди депутатов. Недвижимостью в этой стране владеют семьи..." И далее следует лонг-лист слуг народа.

По европейским законам, если жилище пустует, там может поселиться любой желающий. Ваши купчие на данное жилище не интересуют никого: ни захватчика, ни полицию. Выслетить может только суд. При этом захватчик будет пользоваться всем, что имеется в квартире: мебелью, техникой, одеждой, не станет ограничивать себя в воде и электричестве, поскольку за всё будете платить вы как владелец, в том числе вносить налог на недвижимость. А литовцы к тому же могут объяснять захват жилищ российских депутатов борьбой с кровавой гебнёй, от которой они приняли немислимые страдания. А самый гуманный европейский суд ещё и постановит дарственную на дом тем написате.

Одна из наших бывших согражданок, пристроившаяся продавать недвижимость россиянам, сетует: "15 лет дела шли в гору, русские каждый год привозили неплохие чеки на покупку недвижимости. Однако с середины марта 2020 года весь бизнес практически замер — даже деньги, которые клиенты исправно платили за обслуживание своей недвижимости, практически перестали поступать. Но штрафы за просрочку платежей российских собственников испанских домов и квартир не пугают, их оплатят, как только всё наладится, благо правительство и муниципалитеты идут навстречу, откладывая начисление штрафов".

Не парадокс, а реальность последних российских времён: проблема испанской недвижимости наших сограждан каса-

ется каждого из нас, хотя никакой недвижимости у нас там нет. Поскольку за все приятности и неприятности нуворившей и поднакопивших хирок сограждан расплачиваемся мы! Где бы у них ни возникали проблемы — наш карман к их услугам. Так чего им штрафов пугаться? Сколько испанским муниципалитетам надо, столько мы и выложим.

Думается, и одного процента соотечественников собственников заграничной недвижимости не наберётся, что бы именно за рубежом заработал на эту недвижимость: все десятки тысяч объектов наши сограждане приобрели на деньги, выкачанные из России. Всё дорогостоящее обслуживание этой недвижимости: налоги, коммунальные платежи, ремонт, помощники по хозяйству, а сейчас вот и штрафы, — производится за наш счёт. И когда наши сограждане, обнаружив, что в их квартире-особнячке кто-то поселился, подадут в суд, эти судебные издержки тоже лягут бременем на наши карманы. К тому же "судебное разбирательство вполне может обернуться против настоящей владельца". То есть адвокаты должны быть дорогие, чтобы отсудить у захватчиков "неприкосновенную частную собственность". А те, если их выселяют, крушат в поuidaемом жилище всё! Разбивают окна, портят стены и мебель. Мол, "так не доставался же ты никому!". И оянт-таки, всё будет ремонтироваться-восстанавливаться за наш счёт, поскольку у этой публики — "настоящих владельцев" — попросту нет никакой другой статьи доходов, кроме нашего кармана — российского бюджета.

И разве случайно обновлённая Конституция разрешает чиновникам иметь недвижимость за границей? Должен же кто-то решать квартирный вопрос европейских мигрантов и пополнять бюджеты местных муниципалитетов. И в этом вопросе столь недоброжелательно, предубеждённое западное сообщество нам полностью доверяет.

Анна СЕРАФИМОВА

РУССКАЯ КУЛЬТУРА знает немало славных родов, у которых нам сегодня было бы полезно поучиться соизданию семьи, быта, дома. Лично мне очень дорог пример священника и философа Павла Флоренского. Его родители в силу разных причин "выпали из своих родов", и восстанавливать семейное древо отцу Павлу пришлось по архивным документам, церковным метрикам, скудным воспоминаниям. Пришлось буквально выкапывать из прошлого каждого предка, собирать разрозненные судьбы в поколения.

ИЗ РОДА В РОД

Кo Дню семьи, любви и верности

Продолжение семейной летописи отец Павел заповедовал своим детям, а может быть, и каждому из нас: "Старайтесь записывать всё, что можете, о прошлом рода, семьи, дома, обстановки, вещей, книг и так далее. Старайтесь собирать портреты, автографы, письма, сочинения, печатные и рукописные, всех тех, кто имел отношение к семье, к роду — знакомых, родных, друзей. Пусть вся история рода будет закреплена в вашем доме, и пусть всё около вас будет напитано воспоминаниями, так чтобы ничего не было мёртвого, вешного, неодухотворённого".

Род, по Флоренскому, "целое, а не сумма последовательных поколений". И человек в роде подобен звену, связующему прошлое с грядущим. Род созидает каждого, и каждый несёт в себе память о роде. Каждый — точка во времени, через которую пройдёт вертикаль рода, через которую завяжутся кровные узлы.

Но помимо вертикали есть ещё и горизонталь рода — близость по духу. В этой горизонтали ты обретаешь друзей и единомышленников, учителей и учеников. Роднишься с теми, чьи книги ты прочёл, чьи картины увидел, чью музыку услышал. Образ становится образом геном, единым века и культуры. Раздалось:

"Гой ты, Русь, моя родная", — и братски обнял тебя Есенин. Завучали "Курские песни" и — по-отечески взглянул на тебя Свиридов. Пришёл на "Деревенский праздник" — и Ефим Честняков усадил тебя за стол с многочисленной роднёй.

Горизонталь и вертикаль рода сходятся в пространстве: в необозримых русских просторах, в непостижимой русской географии. Она роднит тебя с теми местами, где ты появился на свет и откуда вышли твои предки. Можно ни разу не побывать на родине пращуров, можно прожить в месте своего рождения всего несколько лет или даже месяцев, но твои образы неба, земли и воды будут оттуда. В каждом ручье разглядужи Волгу, в каждой равнине — знойную оренбургскую степь, в каждой просини — небо детства.

Родство земли кровно. Все, что ходил по ней, — тоже в твоём роду. Ощущаю это на себе. Аскасовская земля отцовских предков помогает не просто прочитывать, а прожить "Детские годы Баргова-внука": это ты обнимаешь целебную сосну, ты тосковал в разлуке по матери, ты слушал сказку ключницы Пелагеи и любовался неуядаемым "Аленьким цветочком". Генерал Родимцев — земляк деду по матери, и оттого при кличе "Сталинград!" прибывают силы, встаёт перед глазами могучая "Родина-мать"!

Только первый мой младческий год прошёл в Костроме — но от него тяга к Руси, к напевной окающей речи, к "реке русского времени". Все костромичи — Флоренские, Тарковские, Честяковы — с тобой, всё — твой щит, твоё стояние, твоя память, твой вера.

Достойн ли подобного родства? Трудись. Скрепляй цепь рода. Будь сильным звеном.

Михаил КИЛЬДЯШОВ



Время новых «героев»

В ПЕРЕДОВЫХ, образцовых странах сносят памятники. В Америке, куда ни бросишь взор, все, оказывается, расисты, а то и прямые работогровцы.

В Швеции — поскромнее. Но тоже не стоят в стороне от столбовой дороги прогресса. Был такой купец на рубеже XVI-XVII веков, звали Луис Де Гиру; раньше, вот буквально вчера, сыл родоначальником шведской промышленности, а сегодня — р-р-раз — и стал работогровцем. А на все его промышленно-торговые заслуги — наплевать и забыть. Да что там какой-то купчишка — он целый Карл Линней, и тот в расисты угодил. С обнулением заслуг и лишением прав состояния.

Герои — это концентрированное и персонализированное выражение тех поступков и свойств, которые данное общество уважает. Герой — это тот, перед кем преклоняются и на кого равняются. Герой — это очищенный и в разной степени мифологизированный портрет реального человека. Что-то вроде парадного портрета XVIII века. Вот такому человеку устанавливают памятники.

Сегодня поднимаается мощная волна смены героев. Да что героев — смены всей парадигмы. Героев меняют не просто персонально — это б ладно, а, так сказать, типологически.

Кто такие были эти самые бронзовые истуканы, стоявшие там и сям на площадях и в парках? В прежние, закорюзные времена герои, независимо от того, были они короли, военачальники или артисты, — были людьми, в чём-то превосходящими обычных: в силе, воинской доблести, уме и умелости. Они завоевывали новые земли, храбро защищали от врагов старые, издавали мудрые законы, открывали тайны мироздания, сочиняли замечательные стихи и бессмертную музыку. За это их считали героями и ставили им памятники.

При всей непохожести этих людей объединяло то, что они были выше простого, массового человека. Они делали то, что он не в силах, не умеет. Герой тянул простого человека вверх. Помню, в детстве мы с девочками рассуждали: а могли бы мы поступить так, как пионеры-герои? Не на уроке рассуждали — меж собой. Если б мне в те былинные времена сказали, что "героем" может считаться известный в нашей местности отсидевший алкаш дядя Коля — я сочла бы это дурацкой шуткой. И вот — дожили до такой всё-сёлой шутки. Опасная это веселуха.

Сегодняшний "герой" Америки, всеми признанный, государственно утверждённый и одобренный отечества отцами — это Джордж Флойд, хорошо посидевший наркоман без профессии. Его хоронят в заложенном гробу, и перед ним преклоняют колена сильные и властные. Нынешний "герой" не только никого не тянет вверх — он активно толкает простого человека вниз. Он учит: ничего не надо — ни учиться, ни трудиться, ни стараться, ни напрягаться. А что нужно? Да ничего. Можно быть наркоманом и уголовником и при благоволении прихотливой фортуны тебя вознесут.

Такое положение принижает простого маленького человека. Он не должен ни к чему стремиться, не должен даже мечтать совершить что-то важное и ценное. Ценного больше нет. От тебя, парень, ничего не зависит. Что я должен делать? А ничего. Сидеть и палиться в гаджет. Или в бутылку. Таким, надо полагать, желают видеть подведомственное население сегодняшние хозяева жизни. Об этом самом говорит и снос памятников: не нужны умные, сильные, инициативные. Сегодня выраженный запрос на "героя", который тянет человека вниз.

Я предвижу появление большой когорты новых "героев" из помойки, спянных в политологических лабораториях из подручных материалов всё той же помойки. Их будут выбрасывать на промышленной основе по мере потребности. А потребность будет велика. Надо же заполнить вакантные пьедесталы. Они будут разные, так сказать, профилией. Но всех их будет объединять одно: они будут ниже уровня среднего обывателя. Собственно, ничего радикально нового в рукотворном "герое" из помойки нет. Известный опыт такого рода явил ещё в 1930-х годах доктор Геббельс. Его креатурой был некий Хорст Вессель, нацистский боевик, уловник, сутенёр, погибший в пьяной драке из-за проституток. Когда этот "полезный сукин сын" отбыл в лучший из миров, якобы лав от рук коммунистов, его патрон устроил пышнейшие похороны, а дальше раздул настоящий культ личности нового-дельного "героя". 15 августа 1931 года он провёл в Берлине освящение знамён новов, 5-го полка СА "Хорст Вессель". В июле 1932 года в партийном издательстве вышла книга "Хорст Вессель — жизнь и смерть", а осенью тиражом 30 тысяч экземпляров был опубликован роман Ганса Хайнца Эверса "Хорст Вессель". Стишата, якобы сочинённые "героем", легли в основу партийного гимна.

Мне думается, на освободившиеся пьедесталы по справедливости надо бы поставить Геббельса с Весселем — вдвоём, как на гитлеровских медалях, посвящённых англошу территориям. Всё-таки они были первыми — в создании "героев" с помойки. Кстати, на медали "герои" — голшом. Может, отсылка к античным образцам, а может — к андерсеновой сказке; понимаю как хочешь.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Память о Владимире Сергеевиче Бушине побуждает людей писать стихи, эссе, песни. Это настоящее народное творчество. И нужно собрать эти отклики души и издать книгу памяти нашего незабвенного Владимира Сергеевича.

Свои работы можно прислать на адрес редакции (почтовый или электронный) для Глущих Екатерины.

Вышли в свет новые книги Бушина: "Выход есть", "Народ не обманешь", "Козлы и бараны, почившие и живые".

Справки по телефону 8-915-356-30-89